

ПРЕДАННОСТЬ

Тот, кто присутствовал на торжественном вечере, посвященном шестидесятилетию Русского драматического театра и вручению ему ордена «Знак Почета», конечно, помнит момент чествования ветеранов сцены — А. А. Дуняка, А. Я. Григоровой, И. Ф. Пустовойтова, М. Е. Каширской и других. Зал стоя приветствовал их, выражая большую признательность и уважение актерскому таланту. Прошло немного времени — и новую юбилейную дату отмечает коллектив Русского театра, а вместе с ним вся общественность республики, — семидесятилетие со дня рождения заслуженного артиста РСФСР и народного артиста ЧАССР А. А. Дуняка. Для этих события нельзя рассматривать самостоятельно, они слишком взаимосвязаны и даже, можно сказать, взаимообусловлены.

Дуняк — не просто известное актерское имя. Сорок семь лет проработал он в Русском драматическом театре. Конечно же, творчество этого человека — странички истории Русского театра. И потому, когда Александр Александрович достает из личного архива и бережно раскладывает перед вами старые афиши 1935—1936 годов с названиями спектаклей: «Коварство и любовь», «Чапаев», «Интервенция»..., когда в перечислении актерского состава вы находите его фамилию, в вашей душе рождается благодарное, благоговейное чувство. Да и в чисто зрительном восприятии он — из тех людей, кто просто не может остаться незамеченным, особенно в наше время, время «деловых людей». Его осанка, его благородные манеры, речь, уважительность к себе и окружающим, интеллигентность почему-то рождает воспомина-

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ния о старом русском актере.

«Судьба даровала мне удачу, — говорит Александр Александрович, — она свела меня с двумя прекрасными мастерами русского театра». Первые самостоятельные шаги на сцене в 1933 году он делал под руководством талантливого режиссера и педагога И. А. Слободского. «Что нужно было еще для начинающего актера? Это было счастье!» Потом в театр пришел режиссер Е. А. Токмаков, ученик К. С. Станиславского, представитель мхатовской школы. «Двадцать лет я был рядом с ним. Меня это грело. Не хотелось работать плохо. Хотелось как можно больше знать». Встреча с Е. А. Токмаковым имела определяющее значение в деятельности А. А. Дуняка. Школой мастерства были для него его постановки.

Пять лет на дорогах Великой Отечественной войны — и снова родной театр в Чебоксарах. И вся его творческая жизнь, длиной, в 47 лет, пройдет в этих стенах... А преданность всегда считалась достоинством. «Я играл много. Пусть это покажется нескромным, мне доверяли...» — скажет потом А. А. Дуняк и вспомнит телеграмму учителя своего по Нижегородскому музыкально-театральному техникуму, народного артиста РСФСР П. Левкоева: «Твои успехи — награда старому учителю, его гордость. Расти, создавай, радуй...»

А. А. Дуняк, можно сказать, нес на своих плечах весь основной репертуар Русского драмтеатра. Значителен диалог сыгранных им ролей, многие из которых можно назвать актерской удачей.

Зритель старшего поколения, наверное, вспомнит прекрасный спектакль Русского драмтеатра, явившийся вехой в его жизни, «Три сестры» Чехова. А. А. Дуняк играл барона Тузенбаха. И сегодня артист называет эту роль одной из самых любимых. В галерее созданных им образов Никита из «Власти тьмы» Толстого, Молоков «На золотом дне» Мамина-Сибиряка, Рыбаков — «Кремлевские куранты» Погодина, Швандя — «Любовь Яровая» Тренева, Кент — «Король Лир» Шекспира, Петр Селиванов — «Два брата» Куприянова, Добротин — «Мария» Салынского... Работал он и в пьесах чувашских драматургов.

В ряде спектаклей Александр Александрович играл наших современников. Людей честных, принципиальных. Людей долга. Здесь у артиста большая достоверность. Может быть, поэтому он в представлении некоторых зрителей, прежде всего, положительный герой на сцене.

Лучшее было создано в творческом содружестве с режиссерами, художниками, постоянными партнерами. И каждая роль — серьезность и вдумчивость, требовательность к себе, профессиональная культура. И каждый выход на сцену — вера в силу актерского слова. «Когда артист чувствует тепло зрительного зала, когда видимые нити перебрасываются на сцену, он раскрепощается, вдохновляется, он начинает творить... В нем живет постоянное желание помочь тем, кто пришел на спектакль, разобраться в жизненных проблемах, которые волнуют, понять себя, окружающих...» Гражданственность характерна для творчества этого артиста.

Он был депутатом Верховного Совета Чувашской АССР, Чебоксарского го-

родского совета народных депутатов, участвовал в работе отраслевого обкома профсоюза. Чувашского комитета защиты мира. Имеет боевые и трудовые награды. Его имя занесено в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР».

Года три как А. А. Дуняк не выходит на сцену. Репетировал Потапа Потапыча в «Сердце не камень» Островского, почувствовал себя плохо. Сердце актерское тоже не выдерживает больших перегрузок и однажды начинает сдавать. Ведь оно проживает на сцене десятки, сотни жизней, и каждой надо отдать частичку себя («Если вы не пропустите роль через сердце, зритель

вас не поймет»). Александр Александрович приходит теперь в свой родной театр в качестве зрителя. С женой Ольгой Ивановой, с дочерью Олей. Кстати, семья эта необычна, она представляет союз трех искусств — театрального, музыкального и изобразительного. Уже у входа в театр Дуняк слышит восклицание билетерши: «А-а. Сан Саныч!» И благодарным поклоном отвечает на ее приветствие.

Он приходит в театр и испытывает прекраснейшее, ни с чем не сравнимое чувство человека, вновь оказавшегося после разлуки в родном доме.

З. ГРИГОРЬЕВА.